

**ЭЛЕКТРОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ
КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ МВД РОССИИ И В УПК РФ)**

© 2021

П.А. Самойлов, заместитель начальника отдела полиции № 21

Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Тольятти, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: заявление о преступлении; повод для возбуждения уголовного дела; обращения граждан; уголовно-процессуальные документы в электронной форме.

Аннотация: Внедрение и активное использование электронного документооборота в повседневную деятельность полиции последовательно и логично привело к тому, что в качестве повода для возбуждения уголовных дел все чаще используется электронная форма заявления о преступлении. Рассмотрение таких заявлений достаточно подробно регламентировано ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России. Однако в соответствии с УПК РФ далеко не все электронные заявления о преступлениях, регистрируемые ОВД, отвечают установленным требованиям, соответственно, они не могут выполнять функцию уголовно-процессуального повода. В указанной ситуации при очевидной актуальности электронных документов налицо пример противоречия и пробела в праве, который в некотором смысле препятствует развитию электронной формы взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности и может привести к негативным последствиям. В статье анализируются и сопоставляются положения ряда нормативных источников, регламентирующих прием и рассмотрение органами внутренних дел Российской Федерации электронных заявлений о преступлениях, и нормы уголовно-процессуального законодательства. Критически оцениваются установленные ведомственными нормативно-правовыми актами МВД РФ легальные определения понятия «заявление о преступлении» и некоторые организационно-правовые механизмы приема и рассмотрения электронных заявлений о преступлениях. Выделяются и уточняются правила подачи, обязательные реквизиты и некоторые другие требования, предъявляемые к электронным заявлениям о преступлении, которые должны соблюдаться исходя из положений уголовно-процессуального закона. На основе полученных данных предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и алгоритма приема электронных заявлений о преступлениях с использованием официальных сайтов ОВД МВД РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Современные технологии существенно упрощают взаимодействие между людьми. Мобильные телефоны, факсимильная связь, Интернет, мессенджеры уже давно и прочно укоренились в общественном сознании как вполне естественные вещи и активно используются для коммуникации, в том числе и между гражданами и государственными органами. Это вполне оправданно, поскольку техника способствует ускорению процесса обмена информацией, снижению бумажного документооборота, но, пожалуй, главный плюс состоит в том, что электронные документы и интернет-технологии позволяют устранить необходимость личного присутствия при предоставлении заявления, жалобы, запроса, в том числе и в государственные органы (что актуально и с позиции профилактики распространения новой коронавирусной инфекции). Здесь можно также отметить положительную сторону введения в повседневный обиход федеральной государственной информационной системы – портала «Госуслуги».

Внедрение и развитие электронного документооборота – это актуальное направление в системе МВД России. Еще в 2012 году была утверждена Концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах¹. Отдельным пунктом реализации указанной кон-

цепции выделены вопросы совершенствования работы по рассмотрению обращений и заявлений граждан в электронной форме. Вполне ожидаемо, что нормы, регламентирующие прием и рассмотрение заявлений в электронной форме, нашли отражение и в основополагающих нормативно-правовых актах МВД России. Речь идет об Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации² (далее – Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707) и Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях³ (далее – Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736)³.

аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах: Приказ МВД РФ от 30 марта 2012 г. № 205 // Гарант: информационно-правовой портал.

² *Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 // Гарант: информационно-правовой портал.*

³ *Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Гарант: информационно-правовой портал.*

¹ *Российская Федерация. Приказы. Об утверждении концепции создания единой системы информационно-*

Особую актуальность рассмотрение органами внутренних дел (далее – ОВД) РФ электронных заявлений приобретает в современных реалиях, когда существенная доля преступлений совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий. Для таких преступлений характерно, что место совершения преступления, а соответственно, и место производства предварительного расследования (ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации РФ⁴ (далее – УПК РФ)) может находиться на значительном удалении от потерпевшего. Согласно сложившейся практике, следователю (дознавателю) в таких случаях при наличии оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно распечатанного электронного заявления с отметкой о его регистрации в книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях (далее – КУСП) и резолюции руководителя ОВД. Однако возникает вопрос, насколько такое заявление соответствует установленным УПК РФ требованиям, предъявляемым к заявлению о преступлении как к поводу для возбуждения уголовного дела, и, соответственно, насколько законным будет такое решение. Проведенный с использованием сервисов системы электронного документооборота МВД РФ анализ поступающих в ОВД электронных заявлений о преступлениях показал, что в подавляющем большинстве случаев они не содержат всех обязательных реквизитов, следовательно, формально не могут служить поводами для возбуждения уголовного дела. Таким образом, налицо противоречие между оправданным стремлением ОВД РФ использовать в своей деятельности электронные формы обращений граждан и уголовно-процессуальной законностью таких документов. С учетом сказанного следует согласиться с исследователями в области этики искусственного интеллекта, которые утверждают, что несоответствие технологии действующему законодательству однозначно является препятствием для ее использования и предполагает необходимость проведения юридической оценки [1].

Подробный анализ имеющейся литературы по рассматриваемому вопросу показал, что все авторы безапелляционно высказываются за развитие и активное использование электронных документов в уголовно-процессуальной деятельности. При этом ученые и практики единодушны в том, что главной проблемой электронных заявлений о преступлениях является анонимность заявителя. По способам решения указанного вопроса мнения расходятся, но в целом их можно объединить в три основные группы.

Исследователи первой группы высказываются за полный переход к электронной регистрации заявлений с внедрением и активным использованием электронной подписи [2; 3]. Вторые справедливо отмечают, что повсеместное использование электронной подписи пока невозможно ввиду недостаточного распространения самой технологии и отсутствия системы быстрого

взаимодействия правоохранительных органов и удостоверяющих центров. В качестве альтернативы предлагаются различные варианты, например направление заявления через личный кабинет системы «Госуслуги» или же проставление оригинальной подписи, выполненной с использованием стилуса или компьютерной мыши и т. д. [4; 5]. Третьи говорят о том, что, исходя из информационной природы повода как побудительного сигнала, подпись в электронном заявлении о преступлении – реквизит полезный, но необязательный. Информация о преступлении подлежит регистрации и проверке, а значит, электронное заявление способно выполнять функцию повода. При этом сторонники такого подхода обращают внимание на необходимость предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос при подаче электронного заявления [6; 7].

Таким образом, в общем виде тема электронных заявлений о преступлении в науке рассмотрена, однако в целях выработки более точной и приемлемой позиции с учетом современных реалий практической деятельности есть необходимость более детально исследовать соотношение алгоритмов приема и рассмотрения электронных заявлений о преступлениях, предусмотренных нормативно-правовыми актами МВД РФ и правилами УПК РФ.

Цель работы – выявление недостатков нормативного регулирования и организационно-технического обеспечения процедуры обработки ОВД РФ электронных заявлений о преступлениях и выработка рекомендаций по их устранению.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для реализации цели исследования были последовательно проанализированы нормативные источники и материалы теоретических исследований по рассматриваемой проблематике. В результате были выделены и сформулированы правила приема и рассмотрения обращений и заявлений о преступлениях в электронной форме, содержащиеся в двух вышеуказанных Инструкциях МВД России. Далее указанные нормы сопоставлялись с требованиями УПК РФ, предъявляемыми к поводам для возбуждения уголовного дела, в результате чего были установлены противоречия и пробелы. Обобщение материала позволило выработать актуальные рекомендации по совершенствованию системы приема ОВД РФ электронных заявлений о преступлениях и предложения по оптимизации юридической техники уголовно-процессуального закона применительно к расширению возможностей использования электронного документооборота.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 во многом дублирует положения Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁵, поэтому вполне

⁴ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 07.04.2020 [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Гарант: информационно-правовой портал.

⁵ Российская Федерация. Законы. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

логично, что заявление о преступлении рассматривается данным приказом как один из видов обращений граждан [8]. В тексте Приказа МВД России от 12.09.2013 № 707 даны определения понятий «обращение» и «заявление» и вполне конкретно регламентирован алгоритм действий должностных лиц ОВД РФ в случаях, когда в обращении содержатся сведения о преступлении. Если обобщить указанные дефиниции и правила, понятие «заявление о преступлении» (исходя из буквального содержания и смысла норм Приказа МВД России от 12.09.2013 № 707) можно сформулировать как обращение гражданина в государственный орган в письменной форме или в форме электронного документа, содержащее просьбу о содействии в реализации его конституционных прав и (или) содержащее сообщение о преступлении как о нарушении закона. Такое заявление подлежит обязательной регистрации в КУСП и должно рассматриваться в порядке, установленном УПК РФ. Безусловно, приведенное определение как минимум неоднозначно. Можно отметить отсутствие упоминания устной формы заявления (Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 в основном регламентирует работу с письменными обращениями), использование спорного термина «гражданин» (как будто не гражданин не может заявить о преступлении) и т. д. Однако, возвращаясь к теме статьи, обратим внимание на то, что в рамках рассматриваемого приказа МВД РФ порядок проверки заявления о преступлении, поступившего в форме электронного документа, отличается от простой письменной формы только процедурой распечатывания. Что касается обязательных реквизитов, то здесь разница состоит в том, что заявление в письменной форме (помимо фамилии, имени, отчества заявителя и адреса для направления ответа) должно дополнительно содержать дату с личной подписью. Последний реквизит – личная подпись – оценивается нами как принципиально значимый, так как это связующее звено между документом и его автором [9]. Однако при направлении в ОВД РФ заявлений о преступлении в электронной форме проставление личной подписи не требуется, хотя ее необходимость очевидна. К тому же Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ был принят еще в 2011 году, так что технические и правовые инструменты заверения заявления электронной подписью (или оригинальной подписью на письменном заявлении с последующим сканированием) на момент издания приказа существовали. На наш взгляд, отсутствие требования о подписании электронного обращения обусловлено двумя причинами. Первая состоит в способе направления обращений в электронной форме. В настоящий момент Приказом МВД России от 12.09.2013 № 707 предусмотрен единственный способ направления заявлений о преступлении в электронной форме – интернет-обращение на официальном сайте ОВД РФ. Для приема интернет-обращений применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение гражданином необходимых реквизитов в электронной форме обращения на официальном сайте ОВД. Проблема заключается в том, что указанное программное обеспечение не предусматривает возможности подписания заявления электронной подписью (подписать можно только файлы, которые прикрепляются к обращению). Вторая

причина – отсутствие широкого распространения электронной подписи. Очевидно, что нельзя ставить право гражданина на обращение и рассмотрение этого обращения в зависимость от фактического наличия у него сертифицированной электронной подписи [4]. Однако вернемся к вопросу, насколько приемлемо использование такого интернет-обращения в качестве повода для возбуждения уголовного дела? Добавим, что в Приказе МВД России от 12.09.2013 № 707 ничего не говорится об уголовной ответственности за заведомо ложное заявление. Единственная упомянутая форма реагирования на заявления, содержащие заведомо ложные сведения, в том числе и о совершенном преступлении, – это возможность по решению суда взыскать с гражданина расходы, понесенные ОВД в связи с рассмотрением его обращения. Такая санкция носит явный гражданско-правовой характер.

Перейдем к анализу текста другой Инструкции, утвержденной Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736, которая уже предметно, последовательно и более детально регламентирует вопросы приема и рассмотрения заявлений о преступлениях. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 содержит определение понятия «заявление о преступлении». Однако, следуя прагматическому подходу, ее авторы отринули теоретические формулировки и в п. 2.1.1 просто перечислили почти все предусмотренные в статьях УПК РФ поводы для возбуждения уголовного дела с указанием их форм (устной и письменной) и способов оформления (протоколы), в том числе даже такой повод, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования. Возможно, с практической точки зрения такой подход и оправдан: приказ дает простой алгоритм и прямо указывает правоприменителю на то, какие сообщения, содержащие сведения о преступлениях, подлежат регистрации в КУСП и разрешаются в порядке, предусмотренном УПК РФ [10]. Но тогда непонятно, почему в этом перечне отсутствует заявление о преступлении в электронной форме, то есть формально электронное заявление о преступлении не является заявлением о преступлении. Можно подумать, что электронная форма заявления не включена в перечень специально, поскольку оно не соответствует требованиям УПК РФ, но дальнейший анализ текста Приказа МВД России от 29.04.2014 № 736 показал, как просто был восполнен этот юридический пробел. В соответствии с п. 10 и 11 Инструкции для приема заявлений о преступлениях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях. Поступившие электронные заявления распечатываются на бумажном носителе, дальнейшая работа с ними ведется как с письменными заявлениями о преступлениях. Получается, что электронные заявления о преступлениях посредством процедуры распечатывания становятся полновесными письменными заявлениями – поводами для проведения проверки и возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном УПК РФ. Представляется, что полностью согласиться с этим подходом никак нельзя. Добавим к этому тот факт, что на официальных сайтах ОВД

РФ нет отдельного раздела «Прием заявлений о преступлениях» – все заявления принимаются в разделе «Прием обращений граждан». При переходе по такой ссылке посетителю предлагается ознакомиться с информацией о порядке рассмотрения обращений граждан, электронная форма содержит поле «с информацией ознакомлен», без заполнения которого невозможен дальнейший переход на страницу для непосредственного создания обращения. Однако в указанной информации в основном содержатся выдержки из Приказа МВД России от 12.09.2013 № 707 и нет ни слова о порядке рассмотрения заявлений о преступлениях, кроме рекомендации обратиться по телефону «02» или «112». Нет и предупреждения об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), хотя такое правило прямо предусмотрено нормами ч. 6 ст. 141 УПК РФ [11].

Подведем промежуточный итог. Нормативные документы МВД РФ предусматривают возможность подачи гражданами электронного заявления о преступлении посредством заполнения электронной формы обращения на официальных сайтах ОВД РФ. Такие заявления с резолюции руководителя ОВД рассматриваются в порядке, установленном УПК РФ, как письменные заявления о преступлениях, но в отличие от последних: 1) при подаче электронного заявления о преступлении заявитель не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ; 2) в электронной форме обращения (в том числе и по техническим причинам) отсутствует такой реквизит, как личная подпись.

Рассмотрим, насколько соответствует такое электронное заявление о преступлении требованиям к поводам для возбуждения уголовного дела, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Согласно нормам ст. 146 и 147 УПК РФ, для возбуждения уголовного дела обязательно наличие повода. Система поводов в наиболее общем виде представлена в ст. 140–143 УПК РФ и характеризуется как совокупность формальных обстоятельств, определяющих начало уголовного судопроизводства [7]. Вместе с тем в уголовно-процессуальной науке нет единства по вопросу определения повода. Так, А.М. Ларин делал акцент на термине «источники информации» [12], Н.П. Кузнецов – на способе получения сведений о преступлении [13]. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин заостряют внимание на том, что повод – это юридический факт [14], М.А. Чельцов трактует поводы как источники осведомления о событии преступления, наличием которого обуславливается право возбудить уголовное дело [15]. Не вдаваясь в детали и споры о сущности повода, отметим, что в наиболее общем виде он представляет собой получение в различных формах уполномоченным, должностным лицом информации (сведений) о преступлении. Факт получения такой информации имеет свойство побудительного сигнала к началу уголовно-процессуальной деятельности [16].

К предусмотренным уголовно-процессуальным законом поводам относится в том числе и заявление о преступлении. В УПК РФ нет определения понятия «заявление о преступлении» [3]. Тем не менее, исходя из буквального толкования норм ст. 141 и 142 УПК РФ,

можно вывести, что заявление о преступлении – это добровольное сообщение лица о совершенном преступлении. Необходимость «повода – заявления» как акта обращения к власти за защитой – исторически сложившаяся традиция, особый ритуал, сохранившийся со времен становления Древнерусского государства, когда уголовный процесс носил частный характер и в принципе не начинался без жалобы потерпевшего [17]. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, заявление потерпевшего сохранило свое обязательное значение в форме повода для возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения [18]; уголовные дела публичного обвинения могут возбуждаться не только по заявлению потерпевшего, но и при наличии иных поводов. При этом вне зависимости от вида уголовного преследования для всех поводов, в том числе и для заявления о преступлении, безусловным является требование уголовно-процессуальной формы [19]. Это означает, что правила подачи и оформления заявлений о преступлении, установленные УПК РФ, носят императивный характер. Отсюда возникают обоснованные сомнения по поводу возможности электронных заявлений о преступлении, принимаемых ОВД РФ, выполнять функцию повода для возбуждения уголовного дела.

Во-первых, в ст. 141 УПК РФ в принципе не предусмотрена электронная форма заявления о преступлении. Во-вторых, его распечатанная версия не может считаться письменным заявлением, если она не содержит такого обязательного реквизита, как личная подпись (ч. 2 ст. 141 УПК РФ). В-третьих, в силу ч. 6 ст. 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем должна проставляться отметка, которая, как и текст заявления, удостоверяется личной подписью заявителя. Указанные положения не соблюдаются при приеме электронных заявлений о преступлениях в системе МВД России. Очевидно, что требования УПК РФ не простая формальность, а необходимые меры, направленные на предупреждение преступлений и фактов злоупотребления правом на обращение [20].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует признать, что обрабатываемые ОВД РФ электронные заявления о преступлениях, не соответствующие требованиям УПК РФ, не могут считаться поводами для возбуждения уголовного дела. Заявление, содержащее сведения о совершенном или готовящемся преступлении, поступившее в ОВД в электронной форме, по сути, является поводом для инициации доследственной проверки [21]. Безусловно, в силу положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ должны проверяться любые сообщения о преступлении, в том числе и полученные из заявлений в электронной форме, но уголовно-процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела в таких случаях может быть только рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником, проводящим проверку по электронному заявлению (ст. 143 УПК РФ). Однако, на наш взгляд, в условиях активно развивающегося информационного общества

подмена электронного заявления о преступлении рапортом сотрудника ОВД не кажется единственно правильным решением. Поэтому логичным исходом представляется развитие норм УПК РФ до нормативного закрепления электронного заявления о преступлении в качестве самостоятельной формы повода для возбуждения уголовного дела. Об этом прямо свидетельствуют последние изменения в законодательстве. Так, Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ наименование части шестой УПК РФ «Бланки процессуальных документов» изложено в новой редакции – «Электронные документы и бланки процессуальных документов». Словосочетание «использование электронных документов» было добавлено в наименование Раздела XIX «Использование в уголовном судопроизводстве электронных документов и бланков процессуальных документов» и в наименование главы 56 УПК РФ «Порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов». По указанному федеральному закону глава 56 УПК РФ была дополнена ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». Исходя из содержания данной статьи, заявление (в том числе и о преступлении) может быть подано в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью лица, направившего заявление, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁶. Примечательно, что такое предложение применительно к ОВД было высказано в статье М.С. Колосович и О.С. Колосович еще в 2011 году [6]. По сути, указанный в ст. 474.1 УПК РФ порядок подачи заявлений в суд схож с правилами, установленными приказами МВД России от 12.09.2013 № 707 и от 29.08.2014 № 736. Очевидным отличием является только обязательность подписания электронного документа электронной подписью, удостоверяющей личность заявителя. Однако формально, исходя из текста ст. 474.1 УПК РФ, право принимать заявления, ходатайства и жалобы в электронной форме предоставлено только судам (и то при наличии технической возможности) [5].

С учетом приведенных фактов и тезисов можно предложить ряд мер, направленных на совершенствование процедуры приема ОВД РФ электронных заявлений о преступлениях в целях придания им статуса уголовно-процессуального повода для возбуждения уголовного дела. В первую очередь стоит обратить внимание на необходимость разрешения ряда пробелов в УПК РФ. Так, ст. 141 УПК РФ следует дополнить указанием на возможность сделать заявление о преступлении в электронной форме с сохранением общих требований о предупреждении заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ и о необходимости подписания такого заявления личной электронной подписью. Следует также внести ясность в вопрос, распространяются ли нормы

ст. 474.1 УПК РФ по аналогии и на органы дознания, предварительного расследования и прокуроров. С учетом особенностей метода уголовно-процессуального регулирования предполагается, что данная статья (или другие нормы), на наш взгляд, подлежит дополнению в указанной части. Исходя из логики предлагаемых изменений в УПК РФ, нуждаются в корректировке и нормы рассмотренных приказов МВД России, регламентирующих вопросы приема электронных заявлений о преступлениях, как минимум путем включения требования о подписании их электронной подписью. Однако следует признать, что на современном этапе электронная подпись еще не стала таким массовым атрибутом, как, например, электронная почта, поэтому вполне достаточно дополнить информацию, размещаемую на официальных сайтах ОВД РФ в разделе «Прием обращений граждан», предупреждением об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и указанием на то, что для придания электронному заявлению о преступлении статуса процессуального документа и повода для возбуждения уголовного дела необходимо его подписание электронной подписью.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что электронное заявление о преступлении без подписей заявителя под его содержанием и предупреждением об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Такое заявление по своей уголовно-процессуальной сути является сообщением о совершенном преступлении, полученном из других источников. Безусловно, такое сообщение подлежит проверке, но по правилам ст. 143 УПК РФ оно должно быть дополнительно оформлено рапортом должностного лица об обнаружении признаков преступления, который и будет являться законным поводом для возбуждения уголовного дела. С учетом современного развития технологий очевидна потребность выделить электронную форму заявления в отдельный вид письменного заявления о преступлении, однако для полноценной реализации такого повода необходимо не только дополнить соответствующую статью УПК РФ, но и комплексно решать вопросы массового распространения электронных способов идентификации личности, а также совершенствовать нормы, регулирующие электронный документооборот в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспарян Д.Э., Стырин Е.М. Прикладные проблемы внедрения этики искусственного интеллекта в России: отраслевой анализ и судебная система. М.: Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
2. Зуев С.В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 3–6.
3. Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии

⁶ Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 // Гарант: информационно-правовой портал.

- правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2. С. 30–50.
4. Киздермишев А.А., Киздермишева С.Х. Совершенствование системы аккредитованных удостоверяющих центров как единая информационно-техническая и организационно-правовая проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2017. № 6. С. 123–128.
 5. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57–61.
 6. Колосович М.С., Колосович О.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3. С. 124–130.
 7. Антонов И.А., Алексеев И.М., Пироговский И.Г. Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 142 с.
 8. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России. М.: Юстицинформ, 2018. 326 с.
 9. Кошманов М.П., Кошманов П.М., Шнайдер А.А. Удостоверительная и защитная функции подписи // Нотариус. 2010. № 3. С. 40–46.
 10. Королёв Г.Н., Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2018. 166 с.
 11. Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и лжесвидетельство: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. М.: Юрлитинформ, 2019. 180 с.
 12. Ларин А.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки. М.: Бек, 1997. 314 с.
 13. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Воронежский университет, 1983. 117 с.
 14. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.
 15. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. 624 с.
 16. Кожокар В.В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2015. № 15. С. 29–34.
 17. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси. М.: Юридический институт МИИТа, 2006. 228 с.
 18. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации). Курск: Курская городская типография, 2013. 135 с.
 19. Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы / под ред. Л.Д. Кокорева. Воронеж: Воронежский университет, 1979. 176 с.
 20. Толстик В.А. Обзор Международной научно-практической конференции «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника (X Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 4. С. 1710–1723.
 21. Овсянников И.В. Проблемы начального этапа досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2020. 182 с.

REFERENCES

1. Gasparyan D.E., Styryn E.M. *Prikladnye problemy vnedreniya etiki iskusstvennogo intellekta v Rossii: otraslevoy analiz i sudebnaya sistema* [The applied issues of implementing the artificial intelligence ethics in Russia: branch analysis and judicial system]. Moscow, Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2020. 112 p.
2. Zuev S.V. Electronic crime incident report: state and prospects. *Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoy i ekspertnoy praktiki: sbornik nauchnykh trudov*. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii Publ., 2017, pp. 3–6.
3. Gavrilov B.Ya. The concept of the beginning of criminal proceedings: legal myths and realities of law enforcement. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 30–50.
4. Kizdermishev A.A., Kizdermisheva S.Kh. Improvement of system of the accredited certification centers as a uniform information-technical and organizational-legal problem. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Estestvenno-matematicheskie i tekhnicheskie nauki*, 2017, no. 6, pp. 123–128.
5. Andreeva O.I., Zaytsev O.A. Prospects for conducting Russian criminal proceedings in electronic format. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2018, no. 12, pp. 57–61.
6. Kolosovich M.S., Kolosovich O.S. Electronic form of a statement as the basis for initiating criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2011, no. 3, pp. 124–130.
7. Antonov I.A., Alekseev I.M., Pirogovskiy I.G. *Povody k возбуждению уголовного дела: informatsionnyy podkhod* [Reasons to initiate a criminal case: information-based approach]. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet MVD Rossii Publ., 2018. 142 p.
8. Bezrukov A.V. *Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoy vlasti v Rossii* [Constitutional and legal mechanism of law enforcement by the public authorities in Russia]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2018. 326 p.
9. Koshmanov M.P., Koshmanov P.M., Shnayder A.A. The certifying and protective function of a signature. *Notarius*, 2010, no. 3, pp. 40–46.
10. Korolev G.N., Lizunov A.S. *Dosledstvennaya proverka kak chast dosudebnogo proizvodstva* [Pre-investigation check as a part of pre-trial procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 166 p.
11. Tsepelev K.V. *Zavedomo lozhnyy donos i lzhesvidetelstvo: ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii* [Knowingly false report and false evidence: criminal law characteristics and the issues of classification]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 180 p.
12. Larin A.M. *Ugolovnyy protsess Rossii: lektsii-ocherki* [Criminal procedure in Russia: lectures-essays]. Moscow, Bek Publ., 1997. 314 p.
13. Kuznetsov N.P. *Dokazyvanie v stadii возбуждения уголовного дела* [Proof at the stage of criminal case initiation]. Voronezh, Voronezhskiy universitet Publ., 1983. 117 p.

14. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. *Vozbuzhdenie ugovnogo dela* [Criminal case initiation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 206 p.
15. Cheltsov M.A. *Sovetskiy ugovnyy protsess* [Soviet criminal procedure]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo MYu SSSR Publ., 1948. 624 p.
16. Kozhokar V.V. Theoretical-law problems of formation of reasons and grounds for initiation of a criminal case. *Rossiyskiy sledovatel*, 2015, no. 15, pp. 29–34.
17. Ampleeva T.Yu. *Po zakonu russkomu. Istoriya ugovnogo sudoproizvodstva Drevney Rusi* [By Russian law. The history of criminal procedure of Ancient Rus]. Moscow, Yuridicheskiy institut MIITa Publ., 2006. 228 p.
18. Strukova V.V. *Ugovnoe presледovanie, osushchestvlyаемое v chastnom poryadke (teoreticheskie osnovy i mekhanizm realizatsii)* [Criminal prosecution performed privately (theoretical foundations and implementation mechanism)]. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya Publ., 2013. 135 p.
19. Kokoreva L.D., ed. *Razvitie i sovershenstvovanie ugovno-protsessualnoy formy* [The development and improvement of a criminal procedure form]. Voronezh, Voronezhskiy universitet Publ., 1979. 176 p.
20. Tolstik V.A. Review of international scientific-practical conference “Counteracting law abuse: theory, practice, technology” (10th Babayev’s readings) (Nizhniy Novgorod, 23–24 May 2019). *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 1710–1723.
21. Ovsyannikov I.V. *Problemy nachalnogo etapa dosudebnogo proizvodstva* [The problems of the initial stage of the pre-trial procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 182 p.

**ELECTRONIC CRIME INCIDENT REPORT AS A REASON TO INITIATE A CRIMINAL CASE
(THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION
IN THE NORMATIVE ACTS OF THE RUSSIAN MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS AND THE RF CRIMINAL PROCEDURE CODE)**

© 2021

P.A. Samoylov, Deputy Head of Police Department No.21
Administration of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Togliatti, Togliatti (Russia)

Keywords: crime incident report; reason to initiate a criminal case; citizen appeals; criminal procedure documents in electronic (online) form.

Abstract: The integration and active application of electronic document flow to the daily activities of the police have consistently and logically led to the fact that the electronic crime incident report is increasingly used as a reason to initiate criminal cases. The departmental normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia regulate in detail the processing of such reports. However, under the RF Criminal Procedure Code, not all electronic crime reports registered by the Departments of Internal Affairs meet the established requirements, and, accordingly, they can not perform the function of a criminal procedural cause. In this situation, with the obvious relevance of electronic documents, an example of a contradiction and gap in the law is evident, which somewhat hinders the development of electronic interaction between the participants of criminal procedural activity and can cause negative consequences. The paper analyzes and compares the provisions of some normative sources regulating the reception and consideration of electronic crime reports by the Departments of Internal Affairs of the Russian Federation and the norms of criminal procedural legislation. The author critically evaluates the legal definitions of the concept of a crime incident report and some organizational and legal mechanisms for accepting and considering electronic crime reports established by the departmental legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The study highlights and clarifies the rules of filing, mandatory requisites, and some other requirements for electronic crime reports, which must be complied with according to the provisions of the criminal procedure code. Based on the data obtained, the author offers recommendations to improve criminal procedural law and the algorithm of accepting electronic crime reports using the official websites of the Departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.